

ӘОЖ 342.72/.73

<https://doi.org/10.63546/3005-2246.2026.13.1.020>

FTAMP 10.15.59

АУЕШОВА Бағдат Тілектесқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университетінің құқықтану кафедрасының меңгерушісі

АБУОВ Алтынбек Ғалымгерейұлы

Биология ғылымдарының кандидаты, құқықтану доценті, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университетінің «Құқық» білім беру бағдарламасының қауымдастырылған профессоры

АБЛАЕВА Эльвира Бекболатовна*

Заң ғылымдарының кандидаты, С. Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің Х. Досмұхамедов атындағы қоғамдық денсаулық сақтау мектебінің медициналық құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры

ҚҰРСАҚ АНА ШАРТЫ ТАРАПТАРЫНЫҢ ЕҢБЕККЕ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУҒА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ)

Аңдатпа. Жүктілік және босану кезеңінде, сондай-ақ босанғаннан кейін әйел бедеулігін емдеуде немесе еңсеруде заманауи қосалқы репродуктивті әдіс пен технология – құрсақ ананы қолдану арқылы туылған баланы күту үшін туындайтын құрсақ ана болу шартына қатысушылардың еңбекке және әлеуметтік қорғауға конституциялық құқығын іске асыруға және сақтауға байланысты мәселелер қарастырылады. Жүктілік және босану бойынша қызметтер көрсететін гестациялық-әйел тасымалдаушыларға, сондай-ақ медициналық айғақтарына байланысты жасанды ұрықтандыру және құрсақ ана ұсынылатын тапсырыс беруші биологиялық ата-аналарға қатысты еңбек құқығы мен әлеуметтік қамсыздандыру құқығының нормаларын реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасы мен құқық қолдану тәжірибесі талданады. Құрсақ аналар мен биологиялық аналардың еңбек ету және әлеуметтік қорғау конституциялық құқығын құқықтық реттеудегі қайшылықтар мен ақаулар анықталды. Жекелеген мемлекеттердің (Англия, Израиль, Үндістан, Ресей) құқықтық жүйелерін еңбек және әлеуметтік қамтамасыз ету саласындағы заңнамасы оларды қазақстандық құқықтық жүйемен салыстыру арқылы зерделенеді. Балалардың мүдделерін барынша қамтамасыз ету, олардың отбасыларына әлеуметтік қолдау көрсету, құрсақ аналардың әлеуметтік қорғалуы мақсатында қазақстандық заңнаманы жетілдіруге және оның биологиялық ата-аналар мен құрсақ аналардың еңбек және әлеуметтік қорғау саласындағы құқық қолдану тәжірибесін жақсартуға бағытталған ұсыныстар беріледі. Атап айтқанда, Қазақстанның еңбек және әлеуметтік заңнамасында биологиялық ата-аналарға бала күтімі үшін және құрсақ аналарға босанғаннан кейін денсаулығын қалпына келтіру үшін арнайы әлеуметтік демалыс беруді, яғни жүктіліктің 28-30 аптасынан бастап 126-140 күнге, оның ішінде босануға дейін 70 күн және босанғаннан кейін 56-70 күн бойы бір мезгілде берілетін «бірлескен аналық» атты әлеуметтік демалысын көздеу ұсынылады. Бұл ұсыныс өз кезегінде зерттеудің ғылыми жаңалығын айқындайды.

Түйін сөздер: медициналық құқық, репродуктивті медицина, құрсақ ана болу, еңбек құқығы, демалыс құқығы, бірлескен аналық, жүктілік және босану, әлеуметтік қамсыздандыру.

* Автор для корреспонденции: e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

АУЕШОВА Багдат Тлектесовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), заведующая кафедрой правоведения Каспийского университета технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова

АБУОВ Алтынбек Галымгереевич

Кандидат биологических наук, доцент права, ассоциированный профессор образовательной программы «Право» Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова

АБЛАЕВА Эльвира Бекболатовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры медицинского права Школы общественного здравоохранения имени Х. Досмухамедова Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ТРУД И СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ СТОРОН ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с реализацией и соблюдением конституционного права на труд и социальную защиту участников договора суррогатного материнства, которые возникают в период беременности и родов, а также после родов для ухода за ребёнком, рождённым посредством применения в лечении или преодолении женского бесплодия такого современного вспомогательного репродуктивного метода и технологии, как суррогатное материнство. Анализируются законодательство и правоприменительная практика Республики Казахстан, регламентирующие нормы трудового права и права социального обеспечения применительно к женщинам – гестационным курьерам, оказывающим услуги по вынашиванию беременности и родам, а также заказчикам – биологическим родителям, которым в силу медицинских показаний рекомендовано искусственное оплодотворение и суррогатное материнство. Выявляются коллизии и дефекты в правовом регулировании конституционного права на труд и социальную защиту суррогатных матерей и биологических матерей. Изучается законодательство в сфере труда и социального обеспечения правовых систем отдельных государств (Англия, Израиль, Индия, Россия) путём их сопоставления с казахстанской правовой системой. В целях наилучшего обеспечения интересов детей, оказания социальной поддержки их семьям, социальной защищённости суррогатных матерей высказываются предложения по совершенствованию казахстанского законодательства и улучшению его правоприменительной практики в сфере труда и социальной защиты биологических родителей и суррогатных матерей. В частности, предлагается предусмотреть в казахстанском трудовом и социальном законодательстве специальные социальные отпуска для биологических родителей по уходу за ребёнком и суррогатным матерям по восстановлению их здоровья после родов, именуемых социальными отпусками при «соматеринстве», предоставляемых им одновременно с 28–30 недели беременности на 126–140 дней, из которых 70 дней до родов и 56–70 дней после родов, что, в свою очередь, придаёт настоящей работе научную новизну.

Ключевые слова: медицинское право, репродуктивная медицина, суррогатное материнство, право на труд, право на отпуск, соматеринство, беременность и роды, социальное обеспечение.

AUESHOVA Bagdat Tlektesovna

Candidates' degree in Jurisprudence, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence at the Caspian University of Technologies and Engineering named after Sh. Yesenov

ABUOV Altynbek Galymgereevich

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Law, Associate Professor of the educational program "Law" of the West Kazakhstan University named after M. Utemisov

ABLAEVA Elvira Bekbolatovna

Candidates' degree in Jurisprudence, associate Professor of the Department of Medical Law at the H. Dosmukhamedov School of Public Health at the S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University

CONSTITUTIONAL RIGHT TO LABOR AND SOCIAL PROTECTION OF THE PARTIES TO THE SURROGATE MOTHERHOOD AGREEMENT (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Abstract. The article discusses the problems associated with the implementation and observance of the constitutional right to work and social protection of the participants in the surrogacy agreement, which arise during pregnancy and childbirth, as well as after childbirth, in order to care for the child born through the use of modern assisted reproductive methods and technologies, such as surrogacy. The article analyzes the legislation and law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan, which regulate the norms of labor law and social security law, with regard to gestational couriers who provide services for pregnancy and childbirth, as well as biological parents who are recommended to undergo artificial insemination and surrogacy due to medical indications. The article identifies conflicts and defects in the legal regulation of the constitutional right to work and social protection for surrogate mothers and biological mothers. The legislation in the field of labor and social security of the legal systems of individual states (England, Israel, India, and Russia) is being studied by comparing it with the Kazakhstani legal system. In order to best ensure the interests of children, provide social support to their families, and ensure the social security of surrogate mothers, proposals are being made to improve Kazakhstani legislation and its enforcement practices in the field of labor and social protection of biological parents and surrogate mothers. In particular, it is proposed to provide for special social leave in the Kazakhstani labor and social legislation for biological parents to care for their child and for surrogate mothers to restore their health after childbirth, referred to as social leave for «co-motherhood» which is provided simultaneously from the 28th to 30th week of pregnancy for 126 to 140 days, including 70 days before and 56 to 70 days after childbirth, which, in turn, adds scientific novelty to this work.

Keywords: medical law, reproductive medicine, surrogate motherhood, right to work, right to vacation, co-motherhood, pregnancy and childbirth, social security.

Введение

Актуальность исследования проблем, связанных с реализацией и соблюдением конституционного права на труд и социальную защиту сторон договора суррогатного материнства обусловлено принятием Казахстана на себя международных обязательств по признанию им права каждого на справедливые и благоприятные условия труда², охраны здоровья, в том числе по сохранению функции продолжения рода женщин³, а также социальное обеспече-

ние, обслуживание и защиту⁴. Среди всех наивысших ценностей государства – члены ООН особое место отводят институту материнства и детства, которые требуют их особого попечения, поддержки и помощи. Следуя своим международным обязательствам, Казахстан признал абсолютными и неотчуждаемыми конституционные права каждого на труд и социальное обеспечение. Конституция РК закрепляет широкий спектр социально значимых прав граждан. Так, Конституция провозглашает право каждого

2 Закон РК от 21 ноября 2005 года № 8 «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_ (дата обращения: 30.08.2025).

3 Закон РК от 29 июня 1998 года № 248 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248_ (дата обращения: 30.08.2025).

4 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 30.08.2025).

на труд, включающее гарантии свободного выбора рода деятельности, справедливые и безопасные условия труда, а также на защиту от безработицы (ст. 24), подчёркивает приоритетное значение института брака и семьи, материнства, отцовства и детства в системе конституционных ценностей государства, которые находятся под его особой охраной и заботой (ст. 27), закрепляет право граждан на социальное обеспечение, предоставляемое им по возрасту, в случае их болезни, инвалидности, утраты ими кормильца, а также при наступлении иных обстоятельств (ст. 28)⁵. Обозначим, что в числе иных обстоятельств находятся случаи беременности, родов, усыновления или удочерения и ухода за ребёнком. Совокупность комментируемых конституционных норм демонстрирует нацеленность государства на укрепление семейных ценностей и обеспечение базовых потребностей личности.

Следует подчеркнуть, что лица и семьи, имеющие детей, а также социально уязвимые категории людей находятся под социальной защитой государства, которое предполагает гарантируемую комплексную систему мер по обеспечению защиты граждан от социальных рисков, лишаящих дохода или ухудшающих условия жизни, созданию благоприятных условий, позволяющих присоединиться в общество или же приспособиться к новым условиям жизни.

В условиях распространённости во всем мире бесплодия сегодня особую популярность набирают вспомогательные репродуктивные методы и технологии (ВРМТ), особенно донация половых клеток и суррогатное материнство, применение которых диктуют необходимость в их правильной законодательной регламентации и установлении надлежащих правовых процедур, обеспечивающих реализацию и соблюдение конституционного права на труд и социальную защиту биологических и суррогатных матерей. Обзор законодательства РК и договорной практики суррогатного материнства выявил проблемы, связанные с отсутствием юридической квалификации особой специфической деятельности суррогатных матерей по оказанию бесплодным женщинам репродуктивных услуг по вынашиванию их эмбриона и рождению детей, а также механизма распределения между

ними социальных гарантий и компенсаций, предусмотренных законодательством о труде и социальном обеспечении.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволивший рассматривать право на труд и социальную защиту сторон договора суррогатного материнства как часть единой целостной системы конституционно-правовых гарантий личности, семьи, материнства, отцовства, детства. С помощью структурного метода изучались взаимосвязи между нормами конституционного, трудового, социального и семейного права. Исследование основано на общепризнанных нормах и принципах международного права. Для достижения научных результатов использовался комплекс общенаучных и частноправовых методов.

Сравнительно-правовой метод способствовал выявлению различий и сходств в правовом регулировании труда и социальной защиты стран Англии, Израиля, Индии, России, Казахстана. Выбор зарубежных правовых порядков обусловлен тем, что каждая из этих стран позиционирует самостоятельную и концептуально своеобразную модель регулирования суррогатного материнства. Так, Израиль демонстрирует государственно-этическую модель трёхуровневой системы контроля (административный, социальный, судебный) за применением суррогатного материнства с обязательным страхованием жизни и здоровья суррогатной матери, что делает её одной из наиболее защищённых моделей в мире, допускающей суррогатное материнство в строго определённых Соглашением об эмбрионах и Руководством по его реализации случаях. Англии характерна ограничительно-этическая модель предотвращения коммерциализации репродуктивных услуг и обеспечения приоритета интересов ребёнка, регулируемых Surrogacy Arrangements Act 1985. Индия иллюстрирует переход от либеральной к регулируемой модели, ориентированной на защиту прав женщин и детей, обеспечение этического стандарта в практике репродуктивной медицины, ужесточением законодательства с принятием Surrogacy (Regulation) Act 2021, разрешающего только альтруистический

⁵ Конституция РК 30 августа 1995 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 30.08.2025).

тип суррогатного материнства. Родительство в этих странах признаётся исключительно по решению суда выдачей parental order, отражая акцент на морально-этических аспектах и добровольности сторон. Россия представляет гибридную модель с альтруистическим и коммерческим типом суррогатного материнства при сравнительно минимальном вмешательстве государства, обеспечивающую широкие возможности для реализации репродуктивных прав, но при этом порождая коллизионные и этические вопросы, связанные с защитой прав сторон договора.

Формально-юридический метод использовался при анализе законодательства, закрепляющего конституционные гарантии от безработицы, потери доходов и трудоспособности, а также судебной практики по трудовым и социальным спорам, связанным с предоставлением социальных отпусков, льгот, выплат. На основе методов анализа и синтеза удалось обобщить научные мнения и сформулировать авторские выводы. Совокупность всех методов дала возможность раскрыть действительное социально-правовое положение сторон договора суррогатного материнства и предложить рекомендации по защите их прав.

Эмпирическую базу исследования составили судебная практика российских местных и вышестоящих судов, а также специализированных составов судов. Анализ судебных решений осуществлялся по трём методологическим параметрам: предмет спора – защита интересов ребёнка, правовые основания – нормы конституционного, брачно-семейного и социального законодательства, правовые позиции судов – логика разъяснения судами смысла и содержания норм закона, оценка судами фактических обстоятельств дела и влияние судебного толкования на формирование правоприменительной практики.

В качестве материалов использовались Конституция, кодексы, законы, правила, официальные разъяснительные письма государственных органов по вопросам применения норм трудового и социального законодательства, а также законодательный и правоприменительный опыт ряда зарубежных стран. Наряду с ними использовались нотариально удостоверенные договоры суррогатного материнства, заключённые в

2019–2025 годах, содержание которых составляет охраняемую законом конфиденциальную информацию о семейной тайне, тайне происхождения детей и персональные данные о всех лицах, участвовавших в процедурах суррогатного материнства, не подлежащих разглашению в работе.

Результаты, обсуждение

Современное развитие казахстанской репродуктивной медицины ставит перед государством новые задачи, связанные с конституционными гарантиями обеспечения прав и свобод личности при осуществлении субъектами здравоохранения медицинского вмешательства в организм пациентов для применения к ним различных ВРМТ. Среди них первоочередной задачей, требующей безотлагательного разрешения, является нормативное упорядочение правоотношений лиц, принимающих участие в программе суррогатного материнства, которой затрагиваются их личные имущественные и неимущественные права, а также право на труд и социальное обеспечение. Особо подчеркнём, что при данной юридической конструкции правоотношений внеправовой регламентации остаются и требуют своего правильного решения проблемы, связанные с реализацией и соблюдением конституционного права на труд и социальную защиту биологических и суррогатных матерей.

Как правило, труд осуществляется в рамках заключённого между работодателем и работником трудового договора и регулируется трудовым законодательством. А в случае же суррогатного материнства особо специфическая деятельность гестационного курьера – по вынашиванию беременности и рождению ребёнка – регулируется гражданско-правовыми договорами об оказании услуг. Несмотря на это суррогатная мать фактически осуществляет специфический вид труда, требующего от неё физиологических и психоэмоциональных усилий, сопряжённых с рисками для её здоровья и жизни, а главное требует от неё ответственности за беременность, наступившую в результате ВРМТ. При этом нельзя исключать того, что, возможно, суррогатная мать трудоустроена по основному месту работы.

Обратим внимание, что законодательство РК в числе первых и обязательных ус-

ловий для вступления гестационного курьера в программу суррогатного материнства и имплантации в полость её матки эмбрионов, принадлежащих биологическим родителям, ставит требование в виде наличия у неё хотя бы одного ребенка. К тому же в Казахстане разрешен коммерческий тип суррогатного материнства, что, в свою очередь, выступает сдерживающим фактором в злоупотреблении своим положением и недобросовестном использовании сторонами своих прав и свобод. Исходя из чего, желание гестационного курьера материально обеспечить своего ребенка остаётся в числе побуждающих её мотивов заключения договора суррогатного материнства. Соответственно для женщин, оказывающих услугу по вынашиванию и родам, суррогатное материнство представляется своего рода работой. На наш взгляд, юридический парадокс состоит в том, что деятельность суррогатной матери, имея внешние признаки труда, формально не признаётся таковым. Соответственно суррогатной матери не полагаются гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством о труде и социальном обеспечении. В свою очередь женщина с диагнозом «бесплодие», которой в силу медицинских показаний рекомендовано суррогатное материнство, признаётся законной матерью ребёнка, рождённого от суррогатной матери, но ей не предназначен социальный отпуск в связи с беременностью и родами, так как вынашивает беременность и рождает ребёнка другая женщина. Сложившееся при таких обстоятельствах социально-правовое положение сторон договора суррогатного материнства ставит под сомнение все наши представления о системе конституционных гарантий, обеспечивающих полноту реализации и строгого соблюдения конституционного права на труд и социальную защиту биологических и суррогатных матерей.

В контексте воспроизводства потомства с помощью ВРМТ акцентируется взгляд на социальной защите как суррогатной матери, так и биологических родителей. Безусловно, беременная и родившая ребёнка суррогатная мать по закону подпадает под категорию лиц, нуждающихся в социальной

защите. Социальная защита биологических родителей детей, рождённых от суррогатных матерей, в первую очередь заключается в признании государством их законных прав на ребёнка, совместное проживание с ним и участие в его воспитании, представлении его интересов. Упомянем, что генетические родители, как и все законные родители, имеют право на предоставление им государством льгот и социальных гарантий, особенно многодетные и малоимущие семьи. Под социальной защитой находятся лица и семьи, имеющие детей, а также социально уязвимые категории граждан. Согласно положениям главы 9 Социального кодекса РК, социальная защита лиц и семей, имеющих детей, подразумевает их право на получение ими социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением или удочерением, пособий на рождение ребёнка и по уходу за ним до достижения им 1,5 лет из бюджетных средств, социальных выплат по уходу за ребёнком до достижения им 1,5 лет из средств системы обязательного социального страхования, бюджетных субсидий ЕНПФ, пособий многодетным семьям, награждённой матери⁶.

Все же нельзя упускать из виду, что социальная защищённость беременных, рожениц, законных родителей ещё не гарантирует соблюдение в сфере суррогатного материнства принципа презумпции интересов матери. С целью подтверждения сказанного нам хотелось бы продемонстрировать некоторые случаи несоблюдения принципа презумпции интересов матери, обнаруживаемые в отдельных нормах, которыми затрагиваются права, свободы и законные интересы сторон договора о суррогатном материнстве. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 57 Кодекса РК о браке и семье (Семейный кодекс), при наличии у суррогатной матери постоянной работы вопрос продолжения ею трудовой деятельности решается по взаимному соглашению сторон⁷. А в изученных нами договорах о суррогатном материнстве содержится обязательное условие: «До и после наступления беременности перевод на другую работу, смена места жительства, а также вступление в брак Суррогатной мате-

6 Социальный Кодекс РК от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 30.08.2025).

7 Кодекс РК от 26 декабря 2011 года № 518-IV О браке (супружестве) и семье // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 30.08.2025).

ри возможны только с согласия Заказчиков и при условии безопасности условий труда или проживания для зачатия, вынашивания беременности и рождения ребенка (детей)» [1], [2], [3], [4]. В соответствии с ч. 4 ст. 81 Кодекса РК о здоровье населения и системе здравоохранения, беременные женщины обязаны в срок до 12 недель беременности встать на медицинский учёт по беременности⁸. В соответствии с п. 3) ч. 5 ст. 87 Трудового кодекса РК (ТК РК), работникам предоставляется отпуск в связи с беременностью и рождением ребёнка (детей), усыновлением (удочерением) новорождённого ребёнка (детей)⁹. В соответствии с пп. 1 п. 57 Правил проведения экспертизы временной нетрудоспособности, а также выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности, лист или справка о временной нетрудоспособности по беременности и родам выдаётся на 28-й или 30-й неделе беременности при нормальных родах на 70 дней до родов и 56 дней после родов, а при осложнённых родах или рождении двух и более детей – на 70 дней до родов и 70 дней после родов. Биологической матери выдаётся листок или справка о временной нетрудоспособности на срок 56 дней со дня рождения ребёнка¹⁰.

Здесь важно различать лист о временной нетрудоспособности и справку о временной нетрудоспособности. Так, лист о временной нетрудоспособности – документ, удостоверяющий временную нетрудоспособность лиц и подтверждающий право на временное освобождение от работы и получение пособия по временной нетрудоспособности, а справка о временной нетрудоспособности – документ, удостоверяющий факт нетрудоспособности, являющийся основанием для освобождения от работы (учёбы) без получения пособия¹¹. Отсюда вытекает, что, во-первых, осуществление суррогатной матерью трудовой деятельности по основному месту работы, являющееся реализацией её конституционного права на свободу труда и выбор профессии, гарантируемого ст. 24 Конституции РК, допускается лишь с согласия генетических родителей. В

свою очередь, последние вправе возразить выполнению ею работ определенного вида с особыми условиями или режимом, способных повлиять на течение беременности и состояние здоровья будущего ребёнка. Во-вторых, выдача биологической матери больничного листа или справки только после родов лишь на 56 дней лишает её права на получение декретных дородовых выплат из Государственного фонда социального страхования (ГФСС) и охрану тайны рождения ребёнка с помощью суррогатного материнства, которые составляют предмет конфиденциальной информации, поскольку трудоспособность теряет женщина, выносившая и родившая ребёнка, то есть в данном случае суррогатная мать. Следовательно ей должен быть выдан больничный лист или справка. Однако в тех случаях, когда больничный лист на послеродовой период выдаётся биологической матери, то логично, что суррогатная мать, как роженица, фактически лишается возможности в его получении, хотя именно она утрачивает свою трудоспособность в связи с беременностью и родами. Обратимся теперь к письмам разъяснительного характера уполномоченных органов в сфере труда и социальной защиты населения. Так, на вопрос «кому полагаются и на кого оформляются дородовые выплаты, суррогатной или биологической матери, как правильно оформить по срокам документы (больничный лист) для предъявления в Государственный центр по выплате пенсий (далее – ГЦВП)?» Министерство труда и социальной защиты РК (далее – Министерство), апеллируя тем, что действующим законодательством не предусматривается выдача суррогатным матерям больничного листа о временной нетрудоспособности на послеродовой период, а также сославшись на п. 4) ст. 57 Семейного кодекса, которым предусмотрена обязанность супругов (заказчиков) оплачивать расходы по медицинскому обслуживанию суррогатной матери в период беременности, родов и в течение 56–70 дней после родов, отказало в предоставлении социального отпуска по

8 Кодекс РК от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗПК «О здоровье народа и системе здравоохранения» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 30.09.2025).

9 Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 30.08.2025).

10 Приказ Министра здравоохранения РК от 18 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-198/2020 «Об утверждении правил проведения экспертизы временной нетрудоспособности, а также выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021660> (дата обращения: 30.08.2025).

11 Там же.

беременности биологической матери и социального отпуска по родам суррогатной матери¹², тем самым сформировав в сфере труда и социального обеспечения крайне категоричную правовую позицию по социальным отпускам участников договора суррогатного материнства, выработав норму права, обязательную для соблюдения ими, Министерство переложило обязанность социального государства РК по социальной защите материнства и детства на биологических родителей. Ошибочность в разъяснениях Министерства заключается в игнорировании им того факта, что 56–70 дней после родов предназначены для восстановления здоровья, а не ухода за ребёнком, для чего ст. 99 ТК РК предусмотрела социальный отпуск без сохранения заработной платы до достижения им возраста 3 лет¹³. Как правило, письма разъяснительного характера государственных органов не относятся к нормативным правовым актам. Однако ввиду того, что они обладают нормативными свойствами и обязательны для субъектов, их законность следует оспаривать в судах. Неприятно констатировать, что казахстанское административно-процессуальное законодательство, как и российское, не предусматривает осуществление судами отдельного вида производства по административным делам об оспаривании законности ненормативных правовых актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами¹⁴.

Поддерживая мнение Е. В. Ковалевой, опасаясь того, что злоупотребление любым жизненным благом, основанном на праве, создаст дисбаланс конституционных ценностей [5, с. 228–230], полагаем в целях соблюдения презумпции интересов не только матери, но и отца, отпуск в послеродовой период на 56–70 дней должен предоставляться и биологическому отцу.

Ознакомимся теперь с ответом ГФСС на схожий вопрос. Так, руководствуясь п. 53 Правил проведения экспертизы времен-

ной нетрудоспособности, выдачи листка и справки о временной нетрудоспособности от 2011 г. № 1241, где указано, что биологической матери при суррогатном материнстве выдаётся больничный лист до истечения 56 дней со дня рождения ребёнка, ГФСС порекомендовал биологической матери обратиться в отделение ГЦВП по месту прописки с больничным листом, на основании которого ей будут назначены социальные выплаты по беременности и родам из ГФСС¹⁵. Между тем, в соответствии с п. 58 указанных Правил, усыновителям и удочерителям выдаётся листок временной нетрудоспособности для получения ими социальной выплаты на случай потери дохода в связи с беременностью и родами из ГФСС, а также отпуска по беременности и родам¹⁶. Остаётся непонятным, почему в данных Правилах в перечне лиц, имеющих право на получение социальных выплат по случаю потери дохода в связи с беременностью и родами из ГФСС, а также отпусков по беременности и родам, не указаны биологические родители, чьи дети, рождены при суррогатном материнстве? К тому же в п. 58 названных Правил прописано, что усыновителям или удочерителям выдаётся листок о временной нетрудоспособности, служащий в дальнейшем основанием для освобождения их от работы и начисления им пособия по временной нетрудоспособности, а биологическим матерям при суррогатном материнстве в соответствии с п. 57 Правил выдаётся листок или справка о временной нетрудоспособности¹⁷. Таким образом, в случаях оформления родильным домом биологической матери справки о временной нетрудоспособности она не сможет претендовать на получение пособия.

В контексте изложенного следует уделить внимание вопросу сохранения тайны рождения детей, что вряд ли удаётся соблюсти при суррогатном материнстве. Ранее было сказано, что по закону биологическая мать не может встать на медицинский

¹² Ответ министра труда и социальной защиты населения РК от 15.01.2022 года на вопрос от 11.01.2022 года № 721603 // URL: <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/721603> (дата обращения: 30.08.2025).

¹³ Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁴ Глава 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/c658d74a6c533acd4b4bf45e1a66d9e2e51daf67/ (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁵ Ответ ГФСС РК на вопрос от 22 февраля 2015 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31679041&pos=38;-14#pos=38;-14 (дата обращения: 30.08.2025) – Режим доступа: ограниченный.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

учёт по беременности ввиду отсутствия у неё беременности, что в дальнейшем послужит основанием для отказа в выдаче ей листка или справки о временной нетрудоспособности по беременности и родам. С целью недопущения разглашения сведений о рождении ребёнка суррогатной матерью, биологическая мать зачастую прибегает к имитации беременности, что вызывает наибольшие сложности у женщин, состоящих в трудовых отношениях. Значительную сложность в сохранении конфиденциальности создают предписания ч. 2 ст. 99 ТК РК, согласно которым беременная женщина с даты, указанной в листке о временной нетрудоспособности, дающем право на отпуск по беременности и родам, оформляет его путём представления листка о временной нетрудоспособности, подтверждающего право на данный вид отпуска¹⁸. В сложившейся ситуации биологическая мать, пытающаяся скрыть тайну рождения ребёнка суррогатной матерью, затрудняется обосновать отсутствие у неё листка или справки о временной нетрудоспособности по беременности и родам, поскольку она сталкивается с препятствиями в получении соответствующих выплат без риска раскрытия своей тайны.

Закономерно возникает вопрос: имеет ли право женщина отказаться от ухода в социальный отпуск по беременности и родам? Однозначного ответа на поставленный вопрос нет. Так, согласно разъяснениям Министерства, социальный отпуск с освобождением работника от работы на определённый период предоставляется в целях создания благоприятных условий, в том числе для материнства и ухода за детьми, поэтому ТК РК устанавливает обязанность работодателя по предоставлению работнику отпуска по беременности и родам¹⁹. Возможно, по этой причине некоторые юристы считают, что работодатель не вправе привлекать к работе беременную женщину в период отпуска по беременности и родам, поскольку такого рода действия расцениваются как грубое нарушение трудового законодательства²⁰. Остаётся

неизвестным, как биологическим матерям при суррогатном материнстве сохранить тайну рождения детей, если у них не имеется листка или справки о временной нетрудоспособности ввиду отсутствия оснований для их выдачи, а работодатель, опасаясь ответственности за грубое нарушение трудового законодательства, требует их предоставления? К сожалению, Верховный Суд РК не даёт никаких разъяснений по вопросам практики применения норм законодательства, связанных с установлением происхождения детей, рождённых с применением суррогатного материнства. Полагаем, что, независимо от сложившихся обстоятельств, надлежащее оформление работодателем социального отпуска в связи с беременностью и рождением ребёнка возможно исключительно при наличии документально подтверждаемых оснований: 1) листок или справка о временной нетрудоспособности; 2) заявление работника о предоставлении отпуска.

Справедливости ради следует сказать, что, несмотря на наличие правовых коллизий или дефектов в нашем национальном законодательстве, регулирующем сферу труда и социальной защиты, всё же оно детально регламентировало основания, порядок и условия выдачи биологическим и суррогатным матерям листка или справки о временной нетрудоспособности по беременности и родам, обеспечивая им хотя бы минимальный уровень социальной защищённости по сравнению с законодательством других стран, где в рассматриваемой сфере правоотношений существует правовой пробел.

Показательным примером служит российское законодательство, которое по состоянию на 2026 год не предусматривает выдачу листа или справки о временной нетрудоспособности по беременности и родам биологическим матерям. Исследователи, обратившие внимание на правовой пробел в российском законодательстве, предлагали предусмотреть в нём норму, обязывающую субъектов здравоохранения выдавать биологическим матерям листки о

18 Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 30.08.2025).

19 Ответ Министерства труда и социальной защиты населения РК от 10 сентября 2010 года // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (дата обращения: 30.08.2025).

20 Имеет ли право работодатель допускать сотрудницу к работе, если она уже предоставила больничный лист по беременности и родам? // URL: <https://dogovor24.kz/questions/imeet-li-pravo-rabotodatel-dopuskat-sotrudnicu-k-rabote-esli-ona-uzhe-predostavila-bolnichnyi-list-po-beremennosti-i-rodam-4295.html> (дата обращения: 30.08.2025).

нетрудоспособности с момента регистрации факта рождения одного ребёнка на период до 70 дней, а при рождении двух и более детей – на 110 дней, которая позволит освободить их от работы на определённый период и выплатить им социальные пособия. Как заметила А. В. Дзюбак, незакреплённость и неопределённость в российском законодательстве продолжительности периода нетрудоспособности суррогатной матери, необходимого для её восстановления после родов, является пробелом в правовом регулировании [6, с. 61–62].

Весьма интересно взглянуть на судебные прецеденты, возникшие в сфере социально-трудовых правоотношений, по которым российские суды уже выработали единообразие в толковании и применении норм трудового права и права социального обеспечения. Так, в 2019 г. биологическая мать обратилась в ВС РФ с административным иском о признании недействующим п. 53 Порядка выдачи листков нетрудоспособности, нарушающего её конституционные права на охрану материнства и детства, дискриминирующего её положение в сравнении с суррогатной матерью и приёмными родителями, которым в отличие от неё предоставляются социальные отпуска по беременности и родам, социальные выплаты. Несколько странной показалась нам правовая позиция ВС РФ, который почему-то не усмотрел оснований для удовлетворения заявленных требований, апеллируя тем, что у биологической матери отсутствует факт наступления страхового случая – беременность и роды, а также утрата дохода, возмещаемая выплатой государством пособия по беременности и родам. ВС РФ, ссылаясь на ч. 10 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ, подтверждающую факт осуществления медицинского вмешательства именно в организм суррогатной матери, а также на п. 2 ч. 1 ст. 1.4 Федерального закона № 255-ФЗ, признающий пособие по беременности и родам одним из видов страхового обеспечения по случаю временной нетрудоспособности и в связи с материнством, отказал в удовлетворении иска биологической матери²¹.

Не согласная с решением суда биологи-

ческая мать обратилась в апелляционную коллегию ВС РФ. Суд второй инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, так как не усмотрел несоответствие п. 53 Порядка выдачи листков нетрудоспособности ТК РФ и Федеральному закону № 255-ФЗ. Одновременно апелляционный суд отклонил её ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд о проверке ст. 10 Федерального закона № 255-ФЗ на предмет её соответствия Конституции ввиду того, что обращение к нему возможно лишь тогда, когда существует неопределённость в вопросах соответствия закона или иного нормативно-правового акта Конституции, которое отсутствует в рассматриваемом деле. Норму закона, предусматривающую обязательность выдачи приёмным родителям листков нетрудоспособности по беременности и родам, которые, как и биологические матери, фактически не теряют трудоспособность, а также выплаты на их основании социальных пособий, апелляционный суд обосновал тем, что закон в какой-либо сфере правоотношений допускает существование различий в правах граждан, если они объективно оправданы и преследуют конституционно значимые цели. Кроме того, апелляционный суд отметил, что издание нормативно-правовых актов, внесение в них изменений или дополнений не входит в компетенцию судов и осуществляется уполномоченным на то органом, каковым представляется Министерство здравоохранения и социального развития РФ²². То есть, если следовать правовой позиции ВС РФ, предоставление приёмным родителям социальных отпусков по беременности и родам, а также права на получение ими социальных пособий по беременности и родам нужно рассматривать как юридически обоснованное и социальное значимое обстоятельство, обусловленное необходимостью решения приоритетных задач России по устройству в семьи детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Абсолютно противоположную позицию занял Дорогомиловский районный суд г. Москвы по иску биологической матери, который обязал Кутузовский ЗАГС г. Москвы произвести в актовой книге государ-

21 Решение ВС РФ от 29.08.2019 № АКПИ19-513 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334455/ (дата обращения: 01.09.2025).

22 Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12.12.2019 № АПЛ19-440 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341308/ (дата обращения: 01.09.2025).

ственную регистрацию рождения ребёнка с указанием истицы в качестве его родной матери, а также выдать ей лист нетрудоспособности по беременности и родам со дня рождения ребёнка. Ранее орган ЗАГС свой отказ мотивировал тем, что, согласно нормам закона РФ об актах гражданского состояния, государственная регистрация рождения ребёнка, которого родила суррогатная мать, производится по заявлению супругов. Записать биологическую мать в качестве матери ребёнка не представлялось возможным ввиду того, что она не состояла с кем-либо в зарегистрированном браке. Удовлетворяя требования биологической матери, суд сослался на нормы семейного законодательства (п. 3 ст. 51) и законодательства об охране здоровья граждан (п. 5 ст. 16), не содержащих в себе запретов на применение суррогатного материнства лицами, не состоящими в браке, а также на запись их в качестве родителей ребёнка, рождённого суррогатной матерью. Действительно, на момент рассмотрения дела судом российским законодательством не были урегулированы правоотношения, связанные с выдачей больничного листа биологической матери при суррогатном материнстве. Однако наличие пробела в правовом регулировании несколько не препятствовало суду применить в данном деле норму закона, регулиющую сходные правоотношения. Суд, применив в деле аналогию закона, то есть п. 53 Приложения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2011 г. № 624н, предусматривающего выдачу усыновителям больничного листа по беременности и родам, разрешил спор в пользу незамужней биологической матери. Бесспорный довод суда заключается в том, что с его исключительной правовой позиции выдача биологической матери листа нетрудоспособности именно со дня рождения ребёнка позволит ей сохранить тайну рождения ребёнка суррогатной матерью в результате искусственного оплодотворения её ооцитов спермой анонимного донора и привлечения суррогатной матери, ибо ей пришлось их разглашать работодателю при объясне-

нии имеющихся расхождений между датой выдачи листа нетрудоспособности и датой рождения ребёнка [7, с. 80–86].

Казахстанской практике тоже известны случаи невыдачи родильными домами биологическим матерям листа или справки о временной нетрудоспособности по беременности и родам, с которыми столкнулся один из авторов. Практически во всех рассмотренных нами случаях биологические матери вследствие своей уязвимости и боязни разглашения тайны рождения ребёнка не решались оспорить в судах действия или бездействие родильных домов. Хотелось бы напомнить, что законодательством РК предусмотрена административная ответственность медицинского работника за нарушение правил выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности (ст. 81)²³. Но чаще всего в казахстанских судах разбираются споры о возмещении расходов и морального вреда в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением сторонами договорных обязательств, прекращаемых в большинстве случаев утверждением соглашения об урегулировании спора в порядке медиации²⁴.

Обзор литературы показывает, что многие исследователи опираются на положительный опыт Англии, Израиля и Индии в сфере труда и социальной защиты. Остановимся на них. Итак, Индия, обеспокоившись злоупотреблениями в сфере суррогатного материнства, эксплуатацией индийских женщин и торговлей детьми, приняла в 2021 г. Surrogacy (regulation) Act, которым обязала, чтобы на весь период беременности и в послеродовой период суррогатная мать была обеспечена медицинским страхованием для восстановления здоровья (ст. 4), биологические родители оформили ей медицинскую страховку на срок не менее 36 месяцев (ст. 7), чтобы при нарушении условий договора суррогатная мать и ребёнок не остались без медицинской помощи и социальной защиты (ст. 25)²⁵. Озадачившись предоставлением отпуска по беременности и родам женщинам – государственным служащим при рождении у них детей при помощи суррогатного материнства, 18 июня

23 Кодекс РК от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК «Об административных правонарушениях» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 01.09.2025).

24 См.: Определение Туркисбского райсуда г. Алматы от 04.07.2025 г. № 7519-25-00-2/1109 // URL: <https://office.sud.kz>

25 The surrogacy (regulation) Act India, 2021 // URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/17046/1/A2021-47.pdf> (date of request: 01.09.2025).

2024 года Министерство кадров, государственных жалоб и пенсий внесло изменения и дополнения в Правила отпусков от 1972 года. В частности, п. 43 Правил дополнен пп. 6: «В случае суррогатного материнства суррогатной матери, а также матери-заказчице, имеющей менее двух выживших детей, может быть предоставлен отпуск по беременности и родам продолжительностью 180 дней, если одна из них или обе являются государственными служащими». Пункт 43-А Правил дополнен пп. 6: «В случае рождения ребёнка с применением суррогатного материнства отцу-заказчику, являющемуся государственным служащим и имеющему менее двух выживших детей, может быть предоставлен отпуск по уходу за новорождённым ребёнком (отцовский отпуск) продолжительностью 15 дней в течение 6 месяцев с даты рождения ребёнка». Пункт 43-С Правил дополнен пп. 8: «В случае суррогатного материнства матери-заказчице, имеющей менее двух выживших детей, может быть предоставлен отпуск по уходу за ребёнком»²⁶.

Марджан Голи и ряд авторов считают, что суррогатные матери нуждаются в дополнительном уходе и социальной защите больше, чем другие беременные и роженицы. Авторами разработана программа охраны репродуктивного здоровья суррогатной матери по её медицинскому обследованию до беременности и юридическому консультированию, сопровождению её с момента переноса эмбрионов до наступления у неё беременности, обеспечению психологической поддержки, дородовой помощи и послеродового ухода. Хотя программа выглядит привлекательной, авторы не пояснили, кем будет обеспечено её финансирование: государством, страховыми компаниями или биологическими родителями [8, с. 3–5]. По сообщениям К. Гоури, Дж. Деви, судебная практика судов Индии способствовала формированию права на материнский отпуск суррогатных и биологических матерей. Сегодня индийские суды в целях обеспечения ухода за новорождённым ребёнком в первые годы его жизни и физиологического

восстановления суррогатной матери после родов расширительно толкуют нормы законодательства, регулирующего порядок выплат пособий по беременности и родам от 1961 г., а также суррогатного материнства от 2021 г., разрешая споры в пользу суррогатных и биологических матерей, которым в последующем на основании судебных актов предоставляются социальные отпуска по беременности и родам [9, pp. 955–957]. Схожую позицию выразили и другие исследователи, отметив, что судебная практика индийских судов окончательно решила споры о правомерности действий участников суррогатного материнства, определила надлежащие процедуры, сформировала единый подход, защищающий интересы суррогатных матерей, биологических родителей и детей. Однако, по мнению Рамнит Каур и других, бюрократические процедуры получения потенциальными родителями сертификата о праве на применение суррогатного материнства, подтверждающего наличие у них медицинских показаний, усложняют путь к родительству [10, pp. 686].

Английское законодательство, как и индийское, в силу последних поправок, внесённых в *Maternity and Parental Leave etc. Regulations 1999*²⁷ и *Paternity, adoption and shared parental leave (parental order cases) regulations 2014*²⁸, предусматривает различные виды социальных отпусков: материнский, отцовский, совместный родительский. Согласно пояснительному меморандуму, англичане, ставшие законными родителями через суррогатное материнство, имеют такие же права на отпуск и пособия, как и биологические родители или усыновители. Родительский приказ, выдаваемый судом по заявлению родителей, наделил биологических родителей при суррогатном материнстве правом на получение социальных выплат и специальных форм отпусков для ухода за ребёнком. Законодательные новеллы в сфере труда и социальной защиты позволяют одному из родителей получить основной отпуск по беременности и родам, а второму – отпуск по уходу за ребёнком и социальные выплаты либо совместный ро-

26 Notification ministry of personnel, public grievances and pensions (Department Of Personnel And Training), New Delhi, the 18th June, 2024 // URL: https://dtf.in/wp-content/files/DoPT_Notification_dated_18.06.2024_regarding_paternity_leave_child_care_leave_in_case_of_surrogacy.pdf (date of request: 01.09.2025).

27 The Maternity and Parental Leave etc. Regulations 1999 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukSI/1999/3312/contents> (date of request: 01.09.2025).

28 The Paternity, Adoption and Shared Parental Leave (Parental Order Cases) Regulations 2014 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukSI/2014/3096/contents/made> (date of request: 01.09.2025).

дательский отпуск. Дебра Маклеод верно считает, что равное предоставление социальных гарантий суррогатным матерям и биологическим родителям позволит сбалансировать их интересы, укрепить институт семьи, снизить дискриминацию по отношению к семьям, созданным с применением суррогатного материнства²⁹.

Согласно Israel Ministry of health – Circular No. 7/2021, потенциальные родители, которым показано суррогатное материнство, обязаны предоставить Национальной комиссии по суррогатному материнству при Министерстве здравоохранения Израиля документы, удостоверяющие личность и подтверждающие их способность обеспечить будущего ребёнка, медицинское заключение о состоянии своего здоровья и здоровья суррогатной матери, социальное страхование суррогатной матери на случай осложнения беременности и родов, влекущих инвалидность и смерть, проект соглашения о вынашивании эмбриона. При этом комиссия вправе до трансфера эмбриона отменить утверждённое ею ранее соглашение, если появятся обстоятельства, противоречащие принципам законности, безопасности, этичности³⁰.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 The Israeli Embryo Agreements (Agreement and Status of the Newborn) Law, 1996, комиссия вправе предусмотреть в соглашении условия о выплатах суррогатной матери ежемесячных пособий для покрытия фактически понесённых ею расходов, связанных с исполнением соглашения, включая консультации, страховые взносы, компенсацию за потерянное время, утраты заработка, доходов, трудоспособности и иные разумные компенсации, как оплата проезда, проживания, питания. Отметим важную функцию в деятельности комиссии: «До одобрения Соглашения Национальная Комиссия должна удостовериться в том, что в нём содержатся обязательства по медицинскому страхованию и социальной защите сурро-

гатной матери на весь период беременности и родов». Особая функция у социального работника, который в целях наилучшего обеспечения интересов будущего ребёнка и суррогатной матери на весь период беременности и родов осуществляет контроль над соблюдением норм соглашения. Родительские права на ребёнка, рождённого в результате соглашения, возникают на основании Parentage Order, выдаваемого судом, если будет установлено, что его выдача отвечает наилучшим интересам ребёнка³¹.

Анализируя будущее суррогатного материнства во всем мире, Кирсти Хорси пришла к выводу о том, что необходимость в международном правовом регулировании суррогатного материнства является желательной, но маловероятной. На взгляд автора, государства, имеющие в своей национальной правовой системе запреты, ограничения, пробелы, дефекты или коллизии, должны пересмотреть их в интересах семей и детей, появившихся при помощи суррогатного материнства, а также урегулировать правоотношения в сфере суррогатного материнства так, чтобы оно применялось безопасными, биоэтическими, защищающими интересы детей, суррогатных матерей, биологических родителей и семей методами и технологиями [11, pp. 1–2].

Также необходимо принятие превентивных мер по снижению социальных рисков, осуществляемых государственными органами, общественными организациями, работодателем, гражданами в соответствии с законодательством РК [12, с. 71].

Заключение

Исследование показало, что казахстанское законодательство и практика по аналогии с российской в большей степени ориентированы на обеспечение конституционно-правовых гарантий усыновителей или удочерителей, которые по сравнению с биологическими и суррогатными матерями социально защищены. Россия отличилась тем, что она вовсе не предусматривает со-

29 Explanatory memorandum to the employment rights act 1996 regulations 2014 No. 3095, The paternity, adoption and shared parental leave regulations 2014 No. 3096 and The statutory shared parental pay regulations 2014 No. 3097 // URL: https://www.legislation.gov.uk/uksl/2014/3096/pdfs/uksl-em_20143096_en.pdf (date of request: 01.09.2025).

30 Ministry of Health, Circular No. 7/2021 — Guidelines for the Implementation of the Surrogacy Agreements Law, 1996 // URL: https://www.gov.il/BlobFolder/policy/mk07-2021/he/files_circulars_mk_mk07_2021.pdf (date of request: 01.09.2025).

31 The Israeli Embryo Agreements (Agreement and Status of the Newborn) Law, 1996 // URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law00/71740.htm (date of request: 01.09.2025).

циальные отпуска, а Казахстан распределил их между суррогатной и биологической матерью, предоставив суррогатной матери дородовой отпуск по беременности до 70 дней, а биологической матери послеродовой отпуск по уходу за ребёнком на 56 дней. Исходя из чего, мы заключаем, что в казахстанском и российском законодательстве не соблюдается принцип презумпции интересов биологических и суррогатных матерей. Напротив, Англия и Индия признали право социальных отпусков суррогатных матерей и биологических родителей. Но по сравнению с английским законодательством индийское дискриминационное, так как такие отпуска предусмотрены только для биологических родителей, состоящих на государственной службе. Израильское законодательство прямо направлено на обеспечение права на труд и социальную защиту суррогатных матерей, которым по закону полагаются гарантии и компенсации. Сравнительный анализ свидетельствует о тенденции зарубежных стран к поиску баланса между интересами суррогатной матери и биологических родителей. Указанные различия подтверждают необходимость пересмотра национальных правовых механизмов социально-правовой защищённости сторон договора суррогатного материнства. В целях обеспечения ухода за детьми, рождёнными при помощи суррогатного материнства, сохранения тайны их рождения, соблюдения принципа презумпции материнства женщин, изъявивших желание стать их матерями, презумпции материнства женщин, замещающих им вынашивание беременности и роды, а также создания благоприятных условий для материнства и восстановления здоровья, законодателю следует предусмотреть специальные социальные отпуска для биологических родителей по уходу за ребёнком и суррогатным матерям по восстановлению их здоровья после родов, именуемых социальными отпусками при «соматеринстве», предоставляемых им одновременно с 28–30-й недели беременности на 126–140 дней, из которых 70 дней до родов и 56–70 дней после родов. По соображениям авторов, социальные отпуска при «соматеринстве» позволят

биологическим матерям сохранить тайну рождения ребёнка посредством суррогатного материнства, а суррогатным матерям – восстановиться после родов.

Вынашивание беременности и рождение ребёнка суррогатной матерью по поручению других лиц представляется особой формой социально значимой и общественно полезной деятельности, направленной на реализацию гарантированного Конституцией РК права граждан и семей на охрану репродуктивного здоровья, материнства, отцовства. Учитывая высокий уровень физических, психологических, эмоциональных нагрузок, оказываемых на суррогатную мать, потенциальные риски для её здоровья и жизни, подобную функцию должны были отнести к категории специфических профессий с повышенной степенью социальной и правовой ответственности. Правовое регулирование специфической профессии требует комплексного и межотраслевого подхода, основанного на согласованном применении норм конституционного, гражданского, трудового, социального и медицинского законодательства, что позволило бы сформировать систему правовых гарантий и социальной защиты всех участников договорных отношений, возникающих в процессе применения суррогатного материнства, а также обеспечить соблюдение принципов законности, этичности и безопасности при их реализации.

Суррогатным матерям и биологическим родителям, которым отказано в выдаче листков о временной нетрудоспособности по беременности и родам и предоставлении социальных отпусков, советуем обращаться в специализированные суды по административным правонарушениям и специализированные административные суды с заявлениями и исками об обжаловании действий, бездействия, оспаривании законности акта органа или должностного лица, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Договор суррогатного материнства от 9 февраля 2021 года № 39, нотариально удостоверенный нотариусом г. Алматы Илиевой М. А.
2. Договор суррогатного материнства от 17 декабря 2021 года № 2253, нотариально удостоверенный нотариусом г. Алматы Конопьяновой Г. И. с уникальным номером нотариального действия ZZ8500729211217113646X599746.3. Договор суррогатного материнства от 23 августа 2023 года № 2319, нотариально удостоверенный нотариусом г. Алматы Конопьяновой Г. И. с уникальным номером нотариального действия ZZ4800729230821123132|12990F.4. Договор суррогатного материнства от 6 ноября 2025 года № 3947, нотариально удостоверенный нотариусом г. Алматы Конопьяновой Г. И. с уникальным номером нотариального действия ZZ3900729251106100140U868622.
5. Ковалева Е. В. Презумпция интересов матери и её неконституционные интерпретации // Юридическая техника, 2010. № 4. – С. 227–230.
6. Дзюбак А. В. Отпуск по беременности и родам при суррогатном материнстве // Пробелы в российском законодательстве, 2018. № 1. – С. 59–62.
7. Боннер А. Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения: монография / отв. ред. И. И. Черных. – Москва: Проспект, 2020. – 328 с.
8. Goli M., Kohan S., Oloonabadi S.M., Farajzadegan Z., Heidari Z.A. (2022). Reproductive health-care program for surrogate mothers: A mixed methods study. Journal of Education and Health Promotion. Vol. 11. Pp. 1-8.
9. Dr. K. Gowri, Dr. J. Devi. (2025). Maternity benefits for surrogacy: addressing gaps in legal protection // Indian Journal of Integrated Research in Law. Vol. IV. Issue VI. Pp. 949-965.
10. Ramneet Kaur, Tanvi Sharma, Pallavi Minhas, Jagjit Kaur, Nyamat Sekhon. (2025). Surrogacy in India: Legal, Ethical, and Social Dimensions. Journal of Neonatal Surger. Vol. 14. Issue: 12s. Pp. 684-687.
11. Kirsty Horsey. (2024). The future of surrogacy: a review of current global trends and national landscapes. Reproductive BioMedicine. Vol. 48. Issue 5. Pp. 1-16.
12. Кулжабаева Ж. О., Шеримова Н. Ш. К вопросу обеспечения концепции безопасного труда в Казахстане // Вестник Академии правосудия, 2025. № 1 (9). – С. 62–73.

REFERENCES:

1. Dogovor surrogatnogo materinstva ot 09 fevralja 2021 goda № 39, notarial'no udostoverennyj notariusom g. Almaty Ilievoj M.A.
2. Dogovor surrogatnogo materinstva ot 17 dekabrja 2021 goda № 2253, notarial'no udostoverennyj notariusom g. Almaty Konop'janovoj G.I. s unikal'nym nomerom notarial'nogo dejstvija ZZ8500729211217113646H599746
3. Dogovor surrogatnogo materinstva ot 23 avgusta 2023 goda № 2319, notarial'no udostoverennyj notariusom g. Almaty Konop'janovoj G.I. s unikal'nym nomerom notarial'nogo dejstvija ZZ4800729230821123132|12990F
4. Dogovor surrogatnogo materinstva ot 06 nojabrja 2025 goda № 3947, notarial'no udostoverennyj notariusom g. Almaty Konop'janovoj G.I. s unikal'nym nomerom notarial'nogo dejstvija ZZ3900729251106100140U868622
5. Kovaleva E.V. Prezumpcija interesov materi i ee nekonstitucionnye interpretacii // Juridicheskaja tehnika, 2010. № 4. S. 227-230.
6. Dzubak A.V. Otpusk po beremennosti i rodam pri surrogatnom materinstve // Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 2018. № 1. S. 59-62.
7. Bonner A.T. Pravovye problemy iskusstvennogo oplodotvorenija: monografija / otv. red. I.I. Chernyh. – Moskva: Prospekt, 2020. – 328 s.
8. Goli M., Kohan S., Oloonabadi S.M., Farajzadegan Z., Heidari Z.A. (2022). Reproductive health-care program for surrogate mothers: A mixed methods study. Journal of Education and Health Promotion. Vol. 11. Pp. 1-8.
9. Dr. K. Gowri, Dr. J. Devi. (2025). Maternity benefits for surrogacy: addressing gaps in legal protection // Indian Journal of Integrated Research in Law. Vol. IV. Issue VI. Pp. 949-965.
10. Ramneet Kaur, Tanvi Sharma, Pallavi Minhas, Jagjit Kaur, Nyamat Sekhon. (2025). Surrogacy in India: Legal, Ethical, and Social Dimensions. Journal of Neonatal Surger. Vol. 14. Issue: 12s. Pp. 684-687.
11. Kirsty Horsey (2024). The future of surrogacy: a review of current global trends and national landscapes. Reproductive BioMedicine. Vol. 48. Issue 5. Pp. 1-16.
12. Kulzhabaeva Zh.O., Sherimova N.Sh. K voprosu obespechenija koncepcii bezopasnogo truda v Kazahstane // Vestnik Akademii pravosudija, 2025. № 1 (9). S. 62-73.